

Художник начинается с личности

ре говорят сейчас как об открытии, но у меня к нему давно совершенно определенное отношение. Он работает с большими паузами, но делает картины высочайшего класса. «Агония» — блистательный фильм, например. Климов резко выделяется на фоне своего поколения режиссеров, среди которых многие, увы, не соответствуют масштабам своей профессии.

Так никогда еще не показывали трагедию Белоруссии в годы войны. Картина жестокая до крайности. Но авторы четко сосредоточены на своей нравственной цели — разбудить в новом поколении реальное представление о том, что такое фашизм. По окончании фильма фестиваль зал устроил овацию, а ведь от многих других картин этот зал отделялся двумя хлопками. «Иди и смотри» — единственная картина фестиваля, получившая от всех членов жюри высшую оценку — 10 баллов.

— Вернемся к разговору о вашем творчестве. Лев Толстой не отпускает вас от себя?

С. А.: Да, думаю об экранизации его пьесы «Власть тьмы». Архисовременная вещь. Потому что она о совети.

Если буду экранизировать «Власть тьмы», то на телевидении. Почему? Хочу достучаться до зрителя.

— Расскажите о вашей работе в Академии педагогических наук...

С. А.: Ей я отдаю не меньше времени, чем работе в мастерской и на съемочной площадке. Создана специальная комиссия по кинообразованию. Мы ездим по стране, беседуем с учителями, школьниками, ищем пути сближения кинематографа и школы.

— Какой из своих фильмов вам особенно дорог?

С. А.: Когда меня спрашивают: «У вас есть хорошие фильмы?», я, сурово глядя на автора вопроса, выясняю: «А какой вы считаете хорошим?». Писли отвечают, что «Анжелика и король», то говорю: «Извините. Этого мы еще не достигли».

А вообще-то мне очень дорога картина «Учитель». И «Лев Толстой», конечно.

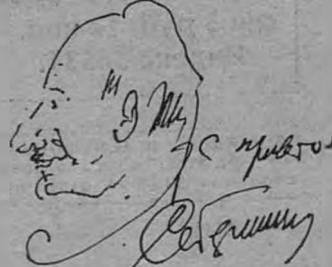
— Сергей Аполлинаревич, Тамара Федоровна, такой вопрос: как вы сохраняете молодость? Именно молодость, как еще назвать то состояние души, в котором вы находитесь?

Т. Ф. Мы живем и работаем среди молодежи — наших студентов. Мы не можем застояться, не зная чего-то такого, что знают они. Не уметь соответствовать им. Это омолаживает душу... и тело. Откровенно говоря, нам всегда хочется быть для них примером, ведь с примера, с образа учителя тоже начинается воспитание личности. А с личности начинается художник.

Этот шустрый автопортрет Сергей Аполлинаревич нарисовал специально для читателей «Комсомолец». И написал под ним: «Желаю молодым челябинским зрителям не снижать взыскательности к киноискусству, а год от года повышать ее! От этого многое зависит!».

Беседу записал В. СПЕШКОВ.

Желаю молодым челябинским зрителям не снижать взыскательности к киноискусству, а год от года повышать ее! От этого многое зависит!

«Жизнь при всей своей горестной иррациональности менее всего похожа на анкету. Я попытался промерить ее картинками, хотя каждая картина являлась результатом множества размышлений, встреч, споров, столкновений, оценок и переоценок».

Так завершает свою «Автобиографию», вошедшую в третий, заключительный том недавно вышедшего собрания сочинений, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик Академии педагогических наук СССР С. А. Герасимов.

Первую кинороль С. А. Герасимов сыграл ровно шестьдесят лет назад. Более полувека насчитывает его режиссерский стаж. Им созданы такие фильмы,

как «Семеро смелых», «Учитель», «Маскарад», «Молодая гвардия», «Люди и звери», «Журналист», «У озера», «Дочка-матери», «Тихий Дон» — а всего более тридцати.

Последняя работа С. А. Герасимова — фильм «Лев Толстой», где он играет главную роль, — качественно новый, невиданный взлет его режиссуры и актерского мастерства.

И более полувека идет по жизни рядом с С. А. Герасимовым его жена, замечательная актриса, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Т. Ф. Макарова.

Наши собеседники — Тамара Федоровна Макарова и Сергей Аполлинаревич Герасимов.

— Тамара Федоровна, Сергей Аполлинаревич, вот уже более сорока лет свою работу в кинематографе вы, профессор ВГИКа, сочетаете с работой педагогической, воспитываете будущих актеров и режиссеров. Семь раз вы отпоявляли в большую (и у многих счастливых) творческую жизнь ваших выпускников. А сейчас у вас новые студенты?

Тамара Федоровна: Конечно. Скоро восьмой выпуск. Очень интересная работа мастерская. Как всегда, актерско-режиссерская. Будущие режиссеры обязательно проходят курс актерского мастерства, ведь основа основ работы режиссера — умение объяснить актеру его поведение в образе. А для этого надо знать самому, как этот образ создается. В системе герасимовской школы есть такое понятие — «авторство образа». Оно исключает диктат режиссера — актер может сам предлагать и отстаивать свою трактовку, свое видение.

Вообще же все начинается с того, что мы стремимся воспитать человека. Пробудить гражданскую позицию, дать образование, научить читать. Последним особенно много приходится заниматься сейчас. К сожалению, молодые читают мало.

Сергей Аполлинаревич: Чудовищно мало. Библиотекари что говорят — ужас. Я смотрю на книги в библиотеках, которые никто не берет, это как люди, повернутые лицом к стенкам. А мимо них проходят. А актера и режиссера неуважение к литературе обрекает на непрофессионализм. Ведь основа нашего труда — ассоциации, выстраиваемые на литературной основе.

А есть среди наших учеников люди, которые сами себя образовали, выстроили как личность. Пример — Коля Губенко. Он пришел к нам из детского дома, а на четвертом курсе был способен играть Бориса Годунова. Глубоко мыслящий актер. И какой замечательный режиссер получился. «И жизнь, и слезы, и любовь» — прекрасный фильм.

— И прямо из мастерской ВГИКа студенты часто приходят на съемочную площадку ваших фильмов.

С. А.: Для них это прекрасная практика. А для нас возможность проверить то, насколько наши усилия по воспитанию из них актеров себя оправдывают. Над фильмом «Молодая гвардия» работал весь курс нашей мастерской. Больше таких случаев не было, но многие фильмы рождались из расчета на индивидуальность того или иного ученика. «У озера» — на Наталью Белохвостикову, «Красное и черное» — на Николая Еременко, «Дочка-матери» — на Любовь Полехину.

— Сейчас все они известные актеры. А кого из советских актеров вы еще особенно любите?

Т. Ф.: На наших глазах выросли блистательные актрисы. Алиса Фрейндлих, Нина Русланова, Татьяна Доглева. Все это не мои ученицы, и я хвалю их совершенно беспристрастно. Они способны постигать глубины человеческого сознания и поведения.

С. А.: Это не симпатичные личности, это личности. А из актеров я бы выделил Олега Янковского. Когда он появляется на экране, становится интереснее. И, конечно, Николай Еременко.

— Николай Еременко снимается у вас из фильма в фильм. А вот Наталья Белохвостикова, Жанна Болотова и многие ваши выпускники, активно вообще снимающиеся, у вас давно не играли. Почему?

С. А.: Потому что снимаются у других режиссеров и разве плохо снимаются? Так сложилась жизнь, актерская судьба. Это никак не отражается на наших личных взаимоотношениях — они превосходные. В судьбе актрис, кстати, большую роль играют мужья-режиссеры, у Белохвостиковой — Наумов, у Болотовой — Губенко. Творческие планы в основном связываются с их фильмами. Семья в искусстве — это, кстати, вовсе не плохо. Это замечательно. Возьмите хоть наш с Тамарой Федоровной пример.

Т. Ф.: Когда меня спрашивают: «Ваша многолетняя совместная работа — это система?» — я отвечаю, что многолетняя совместная жизнь — это уже система. Мы смотрим на жизнь одними глазами и делаем все четырьмя руками. Мы почти всегда сходимся в суждениях о людях, книгах, фильмах.

— О фильмах: поговорим о премьерах, вызвавших наиболее широкий общественный резонанс. Что вы думаете о фильме «Чучело» Р. Быкова?

С. А.: Я не очень люблю этот стиль: кинематограф как бы сенсационный. Аутодафе, сожжение плащ. В переходном возрасте с подростками происходят сложные вещи. Это показано, но без анализа. Впрочем, все это я говорю к тому, что фильму, на мой взгляд, не хватает цельности. А так работа, бесспорно, незаурядная и нужная. В Академии педагогических наук мы этот фильм поддержали, хотя и не без внутреннего борения.

— Сейчас много говорят и пишут о фильме «Мой друг Иван Лапшин» кинорежиссера Алексея Германа...

С. А.: А у нас особое отношение к этому режиссеру. Ведь полвека назад его отец, писатель Юрий Герман, был автором сценария нашего фильма «Семеро смелых». А Алексей — замечательный режиссер, большой художник. Пока лучший его фильм, по моему, — это «Двадцать дней без войны». Что же касается «Лапшина»... Знаете, мы жили в эти годы. Полвека назад, но мы их отлично помним. Своим талантом Алексей Герман воссоздал их так, как они ему представляются, но он не видел их. А мы помним, что жили не так, и герои эти были не такими.

Т. Ф.: Не так ходили, не так говорили...

С. А.: — Вообще не так жили. Но Алексей Герман все равно большой художник, и в фильме есть удивительные сцены — это так и было.

— И еще о кинопечатлениях. Недавно закончился XIV Международный кинофестиваль в Москве. Вы, Сергей Аполлинаревич, были председателем жюри полнометражных игровых фильмов...

С. А.: Как лидеры в фестивальной программе сразу же определились фильмы с очень четкой направленностью: антифашистской, антимилитаристической, антимилитаристской.

Прежде всего, конечно, «Иди и смотри» Элема Климова. Об этом режиссе-